

Моск. правды - 1998 - 21 сентября - с. 15.

Люди и судьбы

Эти фотографии разделяет несколько десятилетий. На поздней Р.Сикора вместе с Марией Владимировной Мироновой.

ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ...

Огромные афиши, аншлаги на каждом концерте, длинные очереди у касс театров эстрады, "Эрмитажа, транспаранты с ее именем и фамилией через всю улицу Горького — все это фрагменты из жизни замечательной певицы **Ружены Сикоры**. Расцвет ее творчества приходится на пятидесятые-шестидесятые годы уходящего столетия. Тогда она могла сказать о себе те же слова, что и **Александр Вертинский**: "Меня любит народ, но не замечает правительство". У нее не было званий и наград, но была безграничная любовь зрителей. Только пять лет назад Ружене Владимировне присвоено звание народной артистки России. "Это приятное событие, но как оно запоздало. Насколько было бы важнее получить звание в годы активного творчества", — справедливые слова певицы.

...Ружена Сикора. Откуда такое необычное для России имя? "От мамы, от папы, — ответила она на мой вопрос. — По отцу я чешка, по маме полька. А Руженой меня, кажется, назвали в честь родственницы, которую очень любили". С этим именем связан один забавный эпизод. Как-то одна из зрительниц установила Сикору в фойе театра, чтобы выразить свое восхищение после концерта: "Вы такая чудная! Я вас обожаю! И имя у вас такое прекрасное — Рожуна!"

Она родилась у моря. Ее родной город — Новороссийск, в любви к которому она готова объясняться без конца. Здесь ее фамилию знает каждый. Отец Ружены — **Владимир Сикора** — был оперным певцом. Он умер в сорок четыре года прямо на улице — стало плохо с сердцем. Весь Новороссийск хоронил своего кумира. А рядом с отцом всегда была она, девочка, которая выступала и пела буквально с трех лет, а в девять уже аккомпанировала ему.

...Сколько всего хранит наша память. В ней все разложено по датам и событиям. Маленькой Ружене два года... Она помогает больной маме подметать пол и поет на удивление всем соседям. В пять лет Ружена исполняет: "Ты сидишь у камина и смотришь...", научившись у тети, которая знала столько романсов.

Когда не стало отца, а мама болела, сколько профессий сменила Ружена, ведь надо было как-то жить. Работала она и на крупном цементном заводе "Пролетарий", подбирала клепки к бочкам, чтобы все они были одинаковыми. Болели руки, загоняла занозы. Работала и пела. И именно родной Новороссийск дал ей путевку в жизнь. Ее послали учиться в Ростовское музыкальное училище на стипендию города.

Трудно сказать, как бы сложилась судьба этой талантливой девушки, если бы не встреча с композитором **Александром Цфасманом**, королем московского джаза. Джаз был на гастролях в Батуми. И Ружена тоже гастролировала в этом городе с железнодорожным оркестром **Дмитрия Воронина**. Она

была его солисткой. Однажды ее пригласили в филармонию и попросили принять участие в сольном концерте какого-то певца из Грузии. Она вышла первой, чтобы как-то собрать публику... И случилось невероятное. "Публика сошла с ума. Она не хотела меня отпускать. Я спела уже весь свой репертуар. Мне было неудобно перед певцом, стоявшим за кулисами, и на моих глазах были слезы", — вспоминает тот свой первый триумф певица. Как раз на этом концерте ее и увидели артисты из джаза Цфасмана. Ее спросили: "Вы бы хотели петь в нашем джазе?" "Ну, конечно. Но это из области невероятного", — ответила она и забыла об этом разговоре.

И вдруг вызов из Москвы. Ей вручили его со словами: "Тебе большой письмо с большим печатом". С чем ехать? У нее было только одно казенное концертное платье. Мама продала все, что могла, и купила Ружене костюм и первые в ее жизни лакированные туфли. Они оказались ей чужок малы, но она никому не сказала об этом и, мучаясь, сносила их до основания.

В Батуми оркестранты видели Ружену с длинными золотистыми косами. Перед отъездом в Москву она сделала прическу, и на голове было теперь бог знает что. Встречавшие ее схватились за голову, и, прежде чем повезти к композитору, отправили в парикмахерскую, в гостиницу "Националь", где был классный мастер, который смог привести ее голову в порядок.

Цфасман любил Сикору, потому что буквально с первой репетиции она входила в эфир. Это был такой счастливый период в ее жизни. Она прошла замечательную школу великодушного дирижера, у которого не могла проскочить ни одна фальшивая нота.

Ей вообще везло с учителями. С ней занимался знаменитый режиссер **Вениамин Зускин**. Он учил ее, как надо перевоплощаться, играть на сцене, непременно передавать в каждой песне свои ощущения, свои чувства.

Ружена Сикора из верующей семьи и сама человек верующий. Она считает, что именно вера сыграла не последнюю роль в ее жизни. Примерно с шести до пятнадцати лет она пела в церкви под орган. Старый органист с руками, похожими на корни дерева, приучал ее к настоящей музыке.

Потом, став знаменитой артисткой, она очень тщательно относилась к своему репертуару. В нем были песни, которые никто больше не пел, потому что они были сложными. Сам процесс их пения. Их действительно надо было петь, обладая вокальными данными, вкладывая душу... Ружене, выросшей в музыкальной среде, это было несложно.

— Я встречаюсь сегодня с людьми, которые помнят все мои концерты, мои песни, напоминают мне их тексты... Это потрясающе! Это все потому, — считает Ружена Владимировна, — что я отдавала зрителям свое сердце.

Не понаслышке знает Ружена Сикора, что такое война. Где только не побывала она с фронтовыми бригадами, в какие только переделки не попадала!

Песни писали для нее прекрасные композиторы: **Блантер и Молчанов, Мокроусов и Мурадели, Фрадкин и Островский, Богословский и Френкель**... Она работала с замечательными дирижерами — **Цфасманом, Силантьевым, Дунаевским**... Исаак Осипович писал для нее песни и сам приезжал на радио на их запись. Это было так важно и почетно.

Имя Ружены Сикоры внесено в Театральную энциклопедию. Из артистов эстрады этой чести удостоены лишь четверо — **Л.Утесов, А.Райкин, К.Шульженко и Р.Сикора**.

В годы расцвета певицы были модны правительственные концерты. Пару раз она удостоивалась такой чести. Даже танцевала с командармом **Буденным**, и он все время извинялся, что наступает ей на ноги, объясняя это тем, что у него новые сапоги. И вдруг известная певица становится невыезженной, ее не приглашают на престижные концерты, ее не показывают по телевидению. Спустя много лет она узнала, в чем дело. Человек, близкий к искусству, член партии, пользующийся доверием органов, написал на нее донос, которому поверили. С тех пор в Москве концертов практически не было. Она гастролировала по стране. И сегодня вспоминает, сколько праздников подарила людям в Норильске, Нижнем Тагиле, Туруханске... Везде ее встречали восторженно. В Норильске, например, в оранжерее специально для нее выращивали цветы, а на Урале делали чудные сувениры из камня. Вся тягота гастрольной жизни ушли на последний план, а в памяти осталась любовь зрителей.

А о доносе Ружена Владимировна узнала совершенно случайно лет пятнадцать назад. Человек, написавший его, перед смертью позвонил ей, признался во всем и попросил прощения. Она его простила. А написал донос он, оказывается, только потому, что эта женщина, потеряв мужа, отказалась от близости с ним.

Самым счастливым мгновением своей жизни Ружена Владимировна считает встречу с **Виктором Горышником**. Это был необыкновенный музыкант, у которого пел рояль. Он должен

был быть музыкантом-исполнителем, но, встретив Ружену, все свои знания, свое умение отдал ей. Он был ее мужем и руководителем оркестра, композитором и дирижером, он писал для нее замечательные песни.

Эта любовь оборвалась трагически. В страшный гололед Ружена Сикора должна была выступать на партийной конференции в Туле. По дороге в машину врезался самосвал. Ружена долгое время провела в больнице, но все обошлось, она вновь стала выступать. А Виктор Горышник, получив серьезные травмы позвоночника, перенес множество мучительных операций, умер. Он умирал, а она пела. Это был как будто сигнал: раз поет, значит, еще не конец. И она, как могла, продлевала этим его жизнь...

Судьба, уготовив ей такое испытание, подарила впоследствии встречу с **Николаем Александровичем**, ее нынешним супругом и другом. Он сохранил тогда оркестр, он помог ей выстоять, он стал ее опорой во всем.

Николай Александрович, с которым они вместе вот уже тридцать лет, убежден, что его жена прежде всего романтик. Она обожает кошек, собак, любую живность, любит цветы, вообще природу. Она может горько плакать, если что-то стряется с котенком.

Такая вот душа, такое сердце у этой женщины... Ни годы, ни жизненные перипетии и невзгоды не изменили ее характера, не сделали ее жесткой, практичной, неуязвимой... Уязвима, еще как! Потому и сердце болит так часто, сердце, которое чутко реагирует и на радость, и на боль, и на горе. В жизни этой женщины всего было намешано предостаточно, но она осталась романтиком, и это прекрасно. Ей исполняется восемьдесят, но какая стать, какие манеры, как блестят глаза! Можно представить себе, какой была эта певица лет эдак ... назад, когда поэты называли ее не иначе, как восхитительной, когда в нее безумно влюблялись...

Сегодня у певцов есть Аллея звезд у лучшего киноконцертного зала страны "Россия". Там есть заслуженные звезды **Валерия Леонтьева, Ларисы Долиной, Петра Лещенко, Иосифа Кобзона**... Но почему-то нет звезды Ружены Сикоры, звезды, которая так долго и ярко светила людям. И светит сегодня.

Берта БУХАРИНА.